

Л. В. Салеева

**«УВИДЕТЬ ФАДЕЕВА БЫЛО ДАВНЕЙ МОЕЙ МЕЧТОЙ...»
(воспоминания дальневосточной писательницы
Ю. А. Шестаковой об А. А. Фадееве)**

Статья посвящена воспоминаниям Ю. А. Шестаковой о встречах с писателем А. А. Фадеевым в Москве в 1950 году, на Втором Всесоюзном съезде советских писателей в 1954 году, сохранившимся в её фонде личного происхождения, об отношении Ю. А. Шестаковой к творческому наследию Фадеева и о его значении в советской литературе.

Ключевые слова: Государственный архив Хабаровского края, фонд личного происхождения Ю. А. Шестаковой, воспоминания, рукопись к 80-летию А. А. Фадеева, встречи с писателем.

Среди 167 фондов личного происхождения, находящихся на хранении в Государственном архиве Хабаровского края, есть фонды писателей, которые занимают особое место, так как дают возможность исследователю, изучающему документы, не только мысленно составить своё представление о личности, но и открыть самое сокровенное, важное, проникнуть в мир его мыслей, путешествовать вместе с ним в созданных произведениях. Вклад в дальневосточную литературу Юлии Алексеевны Шестаковой велик. Её творческая, подвижническая, общественная работа нашла отражение в сохранившихся документах.

В Государственном архиве Хабаровского края хранится фонд личного происхождения Шестаковой Юлии Алексеевны, старейшей дальневосточной писательницы, переводчицы, члена Союза писателей СССР, заслуженного работника культуры РСФСР.

В фонде Шестаковой Ю. А. (Р-2101) сосредоточено 134 единицы хранения. Это документы литературной деятельности: очерки, рукописи, доклады, выступления, отзывы, рецензии, тетрадь и блокнот с записями о селе Гвасюги, протоколы собраний народов удэ; переводы, подстрочники, воспоминания, стихи, документы, собранные об удэгейцах, статьи к юбилейным датам дальневосточных писателей: нанайского писателя Григория Ходжера, удэгейского писателя Джанси Кимонко, Александра Фадеева и других, что даёт представление о том, насколько широк был круг её общения.

Юлия Алексеевна Шестакова — автор сборника «Встречи и расставания», макет которого хранится в её фонде. Эту книгу Юлия Алексеевна готовила

в последние годы своей жизни. Она мечтала опубликовать на её страницах самое сокровенное и важное. Книга была издана в 2003 году в Хабаровске краевым благотворительным общественным фондом культуры. Редактор и составитель книги — Елена Глебова. Юлия Алексеевна ушла из жизни в 2002 году и не дождалась издания...

В сборнике «Встречи и расставания» опубликованы рассказы, новеллы, страницы дневников, связанные с людьми, с которыми ей довелось встречаться в своей жизни. Они становятся понятны и близки, когда прочтёшь анкету Ю. А. Шестаковой, где зафиксированы отдельные странички судьбы дальневосточной писательницы.

Восьмой вопрос в анкете звучит так: «Какие события оставили наиболее сильное впечатление в моей жизни?»

Ответ вобрал в себя наиболее значимые события: Гражданская война (1918–1922) с её великими жертвами и деяниями японских интервентов на Дальнем Востоке, работа в газете «Тихоокеанская звезда», которой Шестакова отдала 10 лет, поездка в Маньчжурию в августе 1945 года, участие в экспедиции Приамурского географического общества Академии наук на реку Хор в 1946 году и участие во Втором Всесоюзном съезде Географического общества Академии наук СССР в Ленинграде, работа с удэгейским писателем Джанси Кимонко, поездка в Ташкент в 1958 году на конференцию писателей стран Азии и Африки, творческая поездка в Народную Республику Болгарию, Пушкинский праздник в селе Михайловском по приглашению Ираклия Андронникова. Конечно, все эти судьбоносные мероприятия сопровождались встречами с известными писателями, поэтами, героями. И незабываемые события, оставившие сильное впечатление в жизни писательницы, — это встречи с Александром Фадеевым. «Нет, имя А. Фадеева бессмертно! Его замечательные романы, его высказывания, речи, статьи о литературе, письма к друзьям — богатое, но ещё неизученное наследство», — восклицала Юлия Алексеевна.

В сборнике воспоминаний Юлии Шестаковой «Встречи и расставания» опубликован также очерк «Он любил эту землю», посвящённый писателю. Это сокращённый текст первоисточника «Выступление на вечере, посвящённом 80-летию А. А. Фадеева», который хранится в фонде личного происхождения Ю. А. Шестаковой (Р-2101. Оп. 1. Д. 17). Текст, напечатанный на пишущей машинке в 1981 году, имеет многочисленные рукописные правки, зачёркивания, вставки и значительно отличается от очерка, опубликованного в книге и позднее в журнале «Словесница Искусств».

Например, начало. Хотя текст полон исправлений, подписей от руки и требует сложной археографической обработки, игнорировать его не хочется: он наполнен личным отношением к юбиляру Фадееву. (Повторюсь, рукопись подготовлена к 80-летию писателя.)

После Горького имя Александра Фадеева при жизни было озарено такой глубокой и ошеломляющей любовью, какой при жизни не испытал даже самый крупный из художников прошлого. Дело в том, что Фадеев не только автор прекрасных книг, это личность писателя-борца. Случайно ли это? Я думаю, нет. Будучи писателем героической темы, Фадеев бы сам мог стать героем произведений искусства и литературы, настолько интересной и значимой была его биография. 17-летним безусым юношей он вступил в ряды большевиков, к 18-19 годам уже прошёл школу партизанской борьбы в Приморье, участвовал в боях за советскую власть, был ранен... В 20 лет имел за плечами опыт комиссара. Конечно, боевая юность Фадеева не могла не отозваться в его произведениях. И не только о Гражданской войне, но и о Великой Отечественной. Когда читаешь его письма к друзьям-комсомольцам 20-х — к Тамаре Головиной, Зое Секретаревой, Белименко, Цапурину, Серову, мысль о том, как много общего было между ними и комсомольцами другого поколения — молодогвардейцами, героями Краснодарна, приходит сама собой.

Свои воспоминания Юлия Алексеевна начинает с 1936 года, когда она, окончив литературный факультет Иркутского пединститута, приехала в Хабаровск и поступила литконсультантом в Дальневосточное правление Союза писателей, затем начала работу в редакции журнала «На рубеже» (в настоящее время — журнал «Дальний Восток»). Фадеев в это время был главным редактором, вернее, он подписывал журнал, хотя сам уже был в Москве. В 1937 году в журнале печаталась четвёртая часть его знаменитого романа «Последний из удэге».

О Фадееве много и часто говорили у нас в редакции. Поэты Вячеслав Афанасьев, Анатолий Гай, Семён Бытовой... Они переписывались с Фадеевым, рассказывали о своих встречах с ним, о совместных поездках по Приморью, и мне было как-то удивительно и странно, что они называли его просто Сашей Фадеевым. Для меня он был высоким литературным авторитетом, одним из любимых советских писателей. Был и остаётся таким.

Несмотря на то что Шестаковой приходилось видеть и слышать Фадеева на Всесоюзном съезде писателей, на пленумах и писательских собраниях в Москве, почти всегда в обстановке официальной, чрезвычайно напряжённой и деловой, она до мелочей помнит все встречи с писателем, будь то

заочные, косвенные или очные. «Увидеть Фадеева было моей мечтой», — писала в своих воспоминаниях Шестакова.

Первая встреча дальневосточной писательницы с руководителем Союза советских писателей состоялась в 1950 году. Это случилось во время поездки в Москву, связанной с обсуждением её романа «Новый перевал» и повести Джанси Кимонко «Там, где бежит Сукпай» (рукопись в переводе Шестаковой). Инициатором встречи выступил сам Фадеев, и это обстоятельство стало волнительнее для Юлии Алексеевны в несколько раз. Всю дорогу по пути в Союз писателей Юлия Алексеевна размышляла о том, по какой причине её вызвал руководитель Союза писателей СССР? Но в душе была уверена, что речь будет идти об удэгейцах. И, действительно, именно этот народ, а также личность первого удэгейского писателя Джанси Кимонко интересовала автора книги «Последний из удэге». Фадеев расспрашивал о жизни удэгейцев, рассказывал о затянувшейся работе над романом, который так и не был завершён: «Но я вернусь к роману “Последний из удэге”. И на Дальний Восток обязательно приеду, — твёрдо пообещал он. — Мне просто необходимо побывать в родных местах. Не только для романа, но и по зову моей души...»

Как известно, роман «Последний из удэге» остался незавершённым. Среди объективных обстоятельств — огромный поток «жизненного материала», чрезмерная загруженность, участие в международных конгрессах и писательских форумах, нехватка практического материала в связи с тем, что Александр Фадеев так и не смог приехать на Дальний Восток. «Для творчества остаётся слишком мало времени...»

В рукописи Шестаковой, посвящённой 80-летию А. А. Фадеева, чернилами вычеркнут интересный эпизод:

Когда я уходила и уже прощались за руки, он поднялся из-за стола, дошёл вместе со мной до двери и сказал каким-то шутливо-укоризненным тоном: «Вот вы, дальневосточники, земляки мои, недогадливый и скромный народ. Могли ведь назвать меня своим кандидатом в депутаты Верховного Совета. Взяли бы, да и опередили волжан. И я бы слетал к вам хотя бы на несколько дней... А теперь мне придётся ехать к избирателям в Чкалов».

В книге Ю. А. Шестаковой «Встречи и расставания» этот текст отсутствует.

Следующий памятный эпизод, о котором вспоминает Шестакова, — Второй Всесоюзный съезд советских писателей в 1954 году, в котором приняли участие делегаты от Хабаровской писательской организации: А. К. Пришвин, Н. М. Рогаль, С. Тельканов, Ю. А. Шестакова.

Огромный эмоциональный накал испытывала Юлия Алексеевна, находясь в Колонном зале Дома Союзов. Это были незабываемые впечатления, которые не смогли не потрясти уже состоявшуюся писательницу с далёкой периферии. Эти эмоции сохранились в её воспоминаниях 1981 года:

Сколько там было прославленных, всемирно известных писателей, поэтов, одно лишь упоминание имён которых вызывало в воображении разные эпохи, судьбы, народы! Николас Гильен и Назым Хикмет, Луи Арагон и Пабло Неруда, Джеймс Олдридж, Анна Зегерс. Я уже не говорю о наших соотечественниках. Они тоже представляли разные поколения, народы республик и даже литературные эпохи.

Шестакова называет фамилии Анны Ахматовой, Всеволода Иванова, автора знаменитого «Бронепоезда», Фёдора Ивановича Парфёнова, Мухтара Ауэзова, Шолохова, Эренбурга, Симонова, Ольги Берггольц.

Накануне отъезда все были озабочены тем, что Фадеев болен и находится в больнице (кто же будет делать основной доклад?), но он отпросился у врачей, пришёл перед началом заседания комфракции, и как только шагнули в зал, не сговариваясь, все встали, и загремела овация... Из всех прозвучавших на съезде речей его выступление было наиболее глубоким, объективно освещавшим литературный процесс, весьма корректным и доброжелательным по тону, несмотря на остроту и полемичность. Никому и в голову не приходило тогда, что через два года Фадеева не будет и что беззвучным выстрелом он поставит «точку пулей в своём конце»... Нет, имя А. Фадеева бессмертно. Его замечательные романы, его высказывания, речи, статьи о литературе, письма к друзьям — богатое, но ещё неизученное наследство.

Это фрагмент из анкеты Юлии Алексеевны Шестаковой, опубликованный в книге «Встречи и расставания».

Искренняя любовь и почитание Александра Александровича Фадеева, «настоящего большого художника слова» осталась у Шестаковой на всю жизнь. Юлия Алексеевна Шестакова — одна из немногих дальневосточных писателей, которая оставила свои личные непродуманные воспоминания о нашем земляке.